

Научная статья

[https://doi.org/ 10.23672/SEM.2023.83.73.006](https://doi.org/10.23672/SEM.2023.83.73.006)

УДК 81

ИССЛЕДОВАНИЯ СКАЧКООБРАЗНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ СМИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Ли Сяовэй

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Цель исследования – теоретический анализ статистических и смысловых значений скачкообразной конвергенции СМИ в контексте стратегического партнёрства России и Китая. Объектом исследования являются медиакоммуникации и журналистика. Предмет исследования – стратегическое партнёрство России и Китая в информационном пространстве, формируемом средствами массовой информации. Результаты. В исследовании освещается, что каждый четвертый россиянин за последний год изменил свое личное отношение к Китаю, из этого числа 22 процента отметили положительное изменение, в то время, как только 3 процента отметили негативное, восприятие соседнего государства оставалось неизменным у 71 процента россиян. Выводы. Существует заметная разница между освещением информационных технологий в новостях и в официальных документах, выделены несколько факторов, которые необходимо учитывать: процесс принятия, фокус публикаций, акцент на сотрудничество.

Ключевые слова: информация, коммуникация, стратегическое партнёрство, издание, публикация.

RESEARCH ON SPASMODIC MEDIA CONVERGENCE IN THE CONTEXT OF THE STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Li Xiaowei

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The purpose of the study is a theoretical analysis of statistical and semantic meanings of the abrupt convergence of the media in the context of strategic partnership between Russia and China. Methods. The object of the research is media communication and journalism. The subject of the study is the strategic partnership between Russia and China in the information space formed by the media. Results. The study highlights that every fourth Russian has changed his personal attitude towards China over the past year, 22 percent of this number noted a positive change, while only 3 percent noted a negative one, the perception of the neighboring state remained unchanged in 71 percent of Russians. Conclusions. There is a noticeable difference between the coverage of information technologies in the news and in official documents, several factors are highlighted that need to be taken into account: the adoption process, the focus of publications, the emphasis on cooperation.

Key words: information, communication, strategic partnership, edition, publication.

Введение. На сегодняшний день, в средствах массовой информации и формируемом личном мнении у 11 процентов россиян выявлено, что они связывают образ Китая с известной международной торговой площадкой «Алиэкспресс» и доступными товарами; также еще 9 процентов ассоциируют Китай с его внутренней политикой и порядком [11]. Среди других популярных ответов отмечается лидерство Китая на международной арене и его экономическая и технологическая мощь; интересно, что восприятие российско-китайских отношений также показывает положительную динамику. В 2005 и 2009 годах только 40 процентов опрошенных считали эти отношения нормальными, тогда как в 2023 году уже 38 процентов россиян считают их дружественными и каждый четвертый респондент характеризует российско-китайские отношения как хорошие и соседские [1].

Каждый четвертый россиянин за последний год изменил свое личное отношение к Китаю, говорят данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), посвященного мнению россиян о Китае [11]. Из этого числа 22 процента отметили положительное изменение, в то время, как только 3 процента отметили как негативное, восприятие соседнего государства оставалось неизменным у 71 процента россиян. Более половины опрошенных (53 процента) считают, что России стоит рассматривать Китай как стратегического и экономического

партнера, треть россиян предпочитают видеть в Китае дружественное государство, и 7 процентов поддерживают идею базировать государственную политику по отношению к Китаю на соперничестве [2]. В целом, большинство россиян высказали позитивное отношение к Китаю. Самые распространенные ассоциации с Китаем - это «дружественная страна» (32 процента) и «наш партнер и союзник» (21 процент). В отличие от более ранних лет, когда главным ассоциациями с Китаем были товары и рынки, сейчас россияне чаще упоминают о дружественных отношениях и стратегическом партнерстве.

Обсуждение. В статье издания Феникс [9] подчеркивается лидерский потенциал и роль Путина в обеспечении стабильности и развития России, что важно, учитывая вызовы, стоящие перед страной после COVID-19 и изменений на мировых рынках, так утверждение о том, что российский президент может восстановить экономику, на которую повлияли кризисные обстоятельства, указывает на важность его деятельности для России в глобальном контексте.

Издание Жэньминь жибао [10] также выделяет уровень поддержки, которой пользуется Владимир Путин в России; так уровень доверия с поддержкой 60 процентов граждан свидетельствует о значительной поддержке среди населения, что может повлиять на популярность его политики и принимаемых решений.

А вот в утверждении агентства Синьхуа [5] о принятии новой страте-

гии по борьбе с экстремизмом подчеркивается активность и заинтересованность российского руководства в обеспечении безопасности, как внутри страны, так и на международной арене. Все это демонстрирует не только важность российско-китайских отношений, но и рост важности восприятия деятельности президента России в китайской медийной среде. Подобные материалы являются отражением внимания к ключевым фигурам и процессам в мировой политике. Интересно, что китайские СМИ обращают внимание на эти аспекты и представляют Путина как защитника Отечества и активного борца с международным терроризмом, что подчеркивает важность российско-китайских отношений в глобальной политике и безопасности.

Россия и Китай продолжают наращивать сотрудничество как в политической, так и в экономической сферах, включая энергетику, производство вооружений, торговлю национальными валютами, стратегические проекты в транспортной и вспомогательной инфраструктуре. Закрытое политическое и экономическое окружение со стороны Запада призвано способствовать этому сближению; в частности, санкции в отношении Украины могут усилить этот процесс, несмотря на ограничения, стоящие на пути, такие как различия во взглядах и неопределенные экономические перспективы. Китай также активно направляет свое влияние на европейские рынки, восстанавливая, так называемый, «Новый шелковый

путь», который служит альтернативой морскому маршруту и призван разрешить проблемы, связанные с беспорядками в соседних странах, преступностью и американским контролем над морскими путями.

В то время как Россия ориентируется на развитие своих восточных регионов, особенно близких к Китаю, Китай, в свою очередь, активно продвигается на запад, активно участвуя в переговорах с Центральноазиатскими странами, вкладывая средства в инфраструктуру и логистику. Все эти факторы свидетельствуют о взаимном интересе обеих стран к сотрудничеству в различных областях, несмотря на экономическую и политическую конкуренцию. Возможно ли, что это экономическое сотрудничество в будущем перерастет в стратегический альянс, включающий в себя военное сотрудничество: данный вопрос обсуждается в свете проведения совместных военных учений, торговли оружием и увеличения масштабов Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской Организации сотрудничества, а также входа Индии и Пакистана в эти структуры. Однако следует отметить, что данный стратегический выбор характеризуется противоречиями, и каждая из сторон старается защитить свои интересы, тем не менее, не исключено, что в долгосрочной перспективе это сотрудничество принесет некоторые положительные результаты.

Китайские СМИ приводят результаты социологических исследований, проведенных во время панде-

мии, например, газета Жэньминь жибао сообщила, что «2/3 россиян не испытывают страха за возможное заражение коронавирусом»[4], в то время как Хайвайван рассказал своим читателям, что «примерно половина населения России отказывается от вакцинации»[13]; следует отметить, что издание Хуаньцю шибао отметило, что россияне активно используют «народную медицину»[8], такую как: лечение водкой, чесноком, имбирем и перцем, что нашло свое подтверждение в увеличении продаж алкоголя на 148 процентов. Отношение россиян к гигиеническим маскам остается непонятным для китайских журналистов, как показывает заголовок статьи: «... Москва до сих пор не верит в маски»[13]. Заместитель секретаря Союза китайских предпринимателей в России, Ван Сяожан объясняет: «По мнению россиян, маску нужно носить не для защиты себя, а чтобы предупредить окружающих о своей болезни. Поэтому те, у кого нет симптомов, предпочитают не использовать маску»[12]. Предприниматель Чэнь Чжиган утверждает, что в начале пандемии лишь каждый пятый россиянин использовал маску. Ван Сяожан добавляет: «Этот народ привык к трудностям, мне удивительно, с каким спокойствием они относятся к пандемии»[12].

Из 35 статей в средствах массовой информации Китая 27 связаны с информационными технологиями; причем, большинство из них были посвящены использованию информационно-коммуникационных технологий

(ИКТ) в контексте обеспечения национальной безопасности. Одним из обсуждаемых вопросов было создание «суверенного интернета»[7] - это часть интернета, которая контролируется государством для защиты своих интересов. В России такие усилия рассматриваются как попытка защититься от кибератак и обеспечить работоспособность интернет-ресурсов в случае отключения от глобальной сети; также акцентируется внимание к информации на технологически продвинутых методах борьбы с преступностью, таких как система распознавания лиц в реальном времени, которая помогает правоохранительным органам в поиске преступников.

Помимо вопросов безопасности, китайские СМИ активно освещали темы, связанные с технологией блокчейн (распределенные реестры) и разработкой первой в мире цифровой валюты в Китае, также следили за законопроектами о криптовалютах. Значительное внимание уделялось искусственному интеллекту, включая системы распознавания лиц и технологии автономного вождения, такие как беспилотные автомобили компании «Яндекс». Кроме информационных технологий, только 8 из 35 рассмотренных материалов не касались тем информационных технологий; среди них лишь 3 не были связаны с вопросами национальной безопасности, данные материалы охватывали такие темы, как российские проекты в авиации и космической отрасли, а также достижения в области офтальмологии[6].

Когда речь заходит о российско-китайском сотрудничестве в области науки и высоких технологий, в центре внимания оказались новости о взаимодействии по официальным каналам, стратегических договоренностях, военно-промышленных проектах, аэрокосмической сфере и здравоохранении, так необходимо отметить, что активизировалось взаимодействие между научными и образовательными организациями, что подтверждается подписанием не менее 8 соглашений о сотрудничестве за данный год.

Результаты. Когда в статье говорится о заметной разнице между освещением отношений Китая и России в новостях и в официальных документах, есть несколько факторов, которые необходимо учитывать.

1. Процессы принятия:

- официальные документы, такие как государственные стратегии или доклады, часто проходят через длительные процессы принятия, в которых уделяется большое внимание геополитическим приоритетам и стратегическим вопросам;

- с другой стороны, новостные издания, особенно в современном информационном пространстве, склонны к более оперативному освещению событий и обращают внимание на текущие тренды и события, в том числе на успешные практики сотрудничества в области ИТ.

2. Фокус публикаций:

- официальные каналы могут уделять больше внимания геополитике и стратегическим вопросам, таким как суверенный интернет, в то

время как новостные издания, скорее всего, ориентированы на более широкий круг читателей, включая представителей бизнеса и обычных граждан, которые могут быть более заинтересованы в повседневных аспектах ИТ.

3. Акценты в сотрудничестве:

- важно отметить, что часто практическое сотрудничество и инновационные инициативы в сфере ИТ могут развиваться на основе бизнес-инициатив с минимальной государственной поддержкой или участием, что может приводить к тому, что акценты в развитии ИТ в бизнесе не всегда полностью отражаются в официальных документах.

Заключение. Таким образом, в этом анализе были рассмотрены основные темы, представленные в материалах.

Информационные технологии (ИТ) ныне играют важную роль в мировой экономике, что отражается на их широком освещении в новостях. Развитие 5G сетей, цифровая экономика, и многие другие аспекты информационных технологий нередко становятся главными темами для обсуждения. Они проникают в различные отрасли, изменяя их процессы и взаимодействие.

Важно понимать, что информационные технологии играют все более важную роль в различных аспектах современного общества, и их влияние лишь увеличится в будущем. В связи с этим, дальнейшее внимание к их развитию в официальных стратегиях и планах, несомненно, имеет смысл.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Ягодкина В. М., Чикиркина Д. О. Влияние российских и китайских СМИ на взаимоотношения России и Китая // *Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты*. – 2017. – №. 1. – С. 271-279.
2. Кошкарлова Н. Н., Мукушев И. О. Образ России в китайских СМИ // *Политическая лингвистика*. – 2021. – №. 3 (87). – С. 87-100.
3. Ван П. ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СМИ КНР // *Инновации. Наука. Образование*. – 2021. – №. 34. – С. 2110-2126.
4. <http://ru.people.com.cn/big5/n1/2020/0302/c408039-31613398.html>
5. http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2020-01/16/c_1125459188.htm
6. http://www.xinhuanet.com/globe/2020-02/10/c_138763557.htm
7. <http://zj.people.com.cn/n2/2020/0819/c186806-34236398.html>
8. <https://3w.huanqiu.com/a/de583b3y0IgzFm60B>
9. <https://finance.ifeng.com/c/7uxbp1LN1zw>
10. <https://finance.ifeng.com/c/7xmaCUfPSmW>
11. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring?ysclid=lpdy14597312362786>
12. <https://world.huanqiu.com/article/3xpccCLVkjC>
13. <https://world.huanqiu.com/article/3zqyDA9lBNW>

References

1. Yagodkina V. M., Chikirina D. O. The influence of Russian and Chinese media on the relationship between Russia and China // *Euro-Asian cooperation: humanitarian aspects*. – 2017. – No. 1. – pp. 271-279.
2. Koshkarova N. N., Mukushev I. O. The image of Russia in the Chinese media // *Political linguistics*. – 2021. – No. 3 (87). – P. 87-100.
3. Wang P. FEATURES OF COVERAGE OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE PRC MEDIA // *Innovations. The science. Education*. – 2021. – No. 34. – pp. 2110-2126.
4. <http://ru.people.com.cn/big5/n1/2020/0302/c408039-31613398.html>
5. http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2020-01/16/c_1125459188.htm
6. http://www.xinhuanet.com/globe/2020-02/10/c_138763557.htm
7. <http://zj.people.com.cn/n2/2020/0819/c186806-34236398.html>
8. <https://3w.huanqiu.com/a/de583b3y0IgzFm60B>
9. <https://finance.ifeng.com/c/7uxbp1LN1zw>
10. <https://finance.ifeng.com/c/7xmaCUfPSmW>
11. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring?ysclid=lpdy14597312362786>
12. <https://world.huanqiu.com/article/3xpccCLVkjC>
13. <https://world.huanqiu.com/article/3zqyDA9lBNW>

Информация об авторе:

Ли Сяовэй, магистрант факультета журналистики, кафедры теории и экономики цифровых медиа, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, lxw15689718689@163.com

Li Xiaowei, Master, Faculty of Journalism, Theory and economics of digital media, Lomonosov Moscow State University, lxw15689718689@163.com